Александр Старцев:

Хочу оставаться самим собой

Директору РНПЦ психического здоровья, главному внештатному психиатру Минздрава Александру Старцеву исполнилось 60 лет.

Татьяна Арант, «МВ».
Фото Евгения Креча, «МВ».

Александр Иванович, где прошло ваше детство?

Родом я из небольшого городка Быхов Могилевской области. Отец был водителем, мама — швеей. На выбор профессии родители не повлияли. Скорее сыграл роль тот факт, что на моей улице жил главврач районной больницы, а его сын учился со мной в одном классе. Он хотел поступать в мединститут, потом и еще трое решили идти в медицинский. В 1975 году из нашего класса пятеро человек стали студентами МГМИ и ВГМИ. Для райцентра это много.

В школе мне очень хорошо давалась математика. Был победителем олимпиад, но не понимал, кем стану, когда окончу математический факультет. А что значит быть врачом — понимал. Помню, приехал в школу на встречу выпускников, ко мне подошла учительница математики и с обидой сказала: «Я думала, ты на прикладную математику поступишь, а ты в медицинский пошел». Но в нашей профессии математический склад ума — тоже большое преимущество: умение анализировать, сопоставлять помогает быстрее принимать решения.

Как вы пришли в психиатрию?

По личным причинам. Во время учебы в мединституте влюбился в девушку. Ее родители были психиатрами, и она хотела пойти по их стопам. Решил, что это хороший выбор. Психиатры мне показались достаточно эрудированными людьми, с харизмой, которые могут и себя понять, и другому помочь.

Возможно, если бы не моя первая жена, я бы не стал психиатром. Но потом очень полюбил свою профессию. После первичной специализации в Харьковском институте усовершенствования врачей, где прошел переподготовку по психотерапии, в моем сознании многое изменилось. Начал лучше разбираться в профессии, работать стало еще интереснее. Я мог реально помогать людям. Сейчас даже не представляю, что могло сложиться по-другому…

Вы согласны, что в медицине не обойтись без наставников?

Наставник появится, когда будешь сам стремиться познать профессию, приобрести опыт и новые знания. После интернатуры в Республиканской клинической психиатрической больнице я вместе с семьей уехал в Брестскую областную психиатрическую больницу «Могилевцы». С первого дня работы мне помогал заведующий отделением. С чем бы ни обращался, он не отмахивался от моих вопросов.

Врачи с удовольствием делятся знаниями и опытом с тем, кто проявляет искренний интерес, а не просто говорит: «Научите меня!» Замечаю, что трепетно относятся к тем молодым врачам, у которых есть искорка в глазах и которые усердно трудятся. Это очень интересные люди, они без остатка отдают себя любимому делу и пациентам.

Таким людям грозит эмоциональное выгорание?

Если человек занимается любимым делом, видит смысл в своей работе, то он постоянно что-то познает. Непрерывное обучение позволяет избежать выгорания. Человек должен все время стремиться расширять кругозор. Новые знания — это новые контакты, общение с интересными людьми.

Мне помогает переключение с одного вида деятельности на другой. Когда есть возможность, еду на рыбалку — я ведь вырос на Днепре. С детства любил спорт. В школе играл и в футбол, и в хоккей, в составе хоккейной команды выступал за район. У меня дома несколько пар коньков, с удовольствием катаюсь.

Вы заняли должность руководителя РНПЦ будучи зрелой личностью и опытным руководителем. Произошли ли какие-то внутренние перемены за это время?

С возрастом, наверное, стал мудрее. Общение с людьми высокой культуры и интеллекта обогащает. Приятно, когда с тобой работают прекрасные люди.

Никогда не мечтал быть руководителем психиатрической клиники, отлично чувствовал себя в роли врача-лечебника. Но так сложилось, и я этому рад. На должности директора РНПЦ психического здоровья смог самореализоваться, ощутить себя более цельным.

На протяжении времени менялось отношение общества к психиатрической службе?

Испокон веков общество стигматизировано по отношению к психически больным. Исторически сложилось, что психиатрические лечебницы достаточно закрыты для общества. А когда что-то закрыто, люди домысливают. Вместе с тем не надо отрицать, что и методы лечения психически больных были другие. Когда я в 1981 году проходил интернатуру в Республиканской клинической психиатрической больнице, пациенты лечились около трех месяцев. Моим первым пациентом был мужчина с алкогольной зависимостью, который попал в отделение не раз. Перед выпиской он сказал: «Александр Иванович, наконец-то меня вылечили. Вы хороший доктор!» Меня эти слова окрылили. А месяца через два этот же пациент снова поступил к нам в отделение. Представьте мое состояние! Я был в отчаянии: «Что же я могу еще сделать? Я же три месяца его лечил, душу вложил, а он опять вернулся…»

Как была организована работа наркологического отделения в начале 1980-х годов?

Тогда не было психотерапевтов, психологов, в основном применялось биологическое лечение, направленное на выработку рвотного рефлекса на вид, запах, вкус алкоголя. Нужно было время, чтобы человек отвык от спиртного, начало действовать лекарство, потом были провокационные пробы, после которых становилось плохо, и т. д. Такая применялась методика.

Сейчас и врачи, и пациенты, и их родственники стали понимать, что сам факт пребывания в стационаре не убирает алкогольную зависимость. С ней надо жить и решать проблемы по мере поступления. Прошел курс дезинтоксикационного лечения, курс психотерапии, разобрался в себе, своих эмоциях, наметил пути дальнейшей жизни без алкоголя. И обязательно должна быть поддержка семьи, группы анонимных алкоголиков.

РНПЦ психического здоровья исполнилось сто лет. О каких преобразованиях мечтаете в новом веке?

Прежде всего хотелось бы улучшить быт наших пациентов. Люди приходят к нам с душевными проблемами, они чувствовали бы себя лучше в комфортных условиях. По мере возможности заботимся об этом и, надеюсь, многое еще сделаем.

Было бы здорово, если бы уменьшилось количество стационарных пациентов и сотрудники больше времени могли уделять научной деятельности. Пока же клиника требует очень много усилий.

Хотелось бы чаще бывать в других странах, узнавать, как там лечат пациентов с психическими расстройствами, перенимать опыт, чтобы профессионально вырасти и внедрить новые методы диагностики, лечения, профилактики.

Очень важно, чтобы врачи и пациенты доверяли друг другу. Мечта врача — увидеть пациента и его родственников, которые сказали бы: «Делайте все, что считаете необходимым для оказания помощи».

Существует ли проблема коммуникации между психиатром и пациентом?

Специалистов нашего профиля обучают общению с больными. В частности, во время курса повышения квалификации на кафедре психиатрии и наркологии БелМАПО. Мы прекрасно

СПРАВКА

Выпускник лечебного факультета МГМИ. С 1982 по 1986 год работал врачом-психиатром, заведующим отделением Брестской областной психиатрической больницы «Могилевцы». Затем врачом-психиатром отделения неврозов 10-й ГКБ Минска. С 1990-го занимал должность заместителя директора медицинского центра «Резервные возможности человека». В 1997-м стал заместителем главврача Городского психоневрологического диспансера Минска, в 2004-м возглавил это медучреждение. С ноября 2012-го — директор РНПЦ психического здоровья.